

ЗНАХАРЬ.

Жиль да былъ на селѣ мужичокъ
Продувной, по прозванью Жучокъ.
Утащилъ онъ у бабы холстину,
Схоронилъ за деревней въ трясину,
И давай всюду хвастать и лгать,
Что онъ знахарь и мастеръ гадать.
Вотъ къ Жучку та бабенка приходитъ.
Разговоръ о пропажѣ заводитъ.
—«А что дашь?» говоритъ ей мужикъ.
—«Масла фунтъ да крупы четверикъ.»
Взялъ у бабы еще онъ полтину
И сказалъ, гдѣ искать ей холстину.
Черезъ день увели у купца,
Дорогого цѣной жеребца:
Тотъ же плуть и укралъ, да, въ лѣсочекъ
Уведя, привязалъ за-дубочекъ.
Посылаетъ купецъ за Жучкомъ:
Погадалъ мужичокъ и потомъ
Говоритъ: —«Поскорѣ идите
«Въ ближній лѣсъ и у дуба ищите.»
Въ лѣсъ пошли и нашли жеребца;

Получилъ сто рублей Жукъ съ купца—
И пошла о немъ слава по царству,
По всему по тому государству.—

Вотъ пропаль у царя перстенецъ;
Долго шарили, сбилися съ ногъ,
Но нигдѣ перстенька не сыскали
И за знахаремъ тотчасъ послали.
Привезли; царь ему говоритъ:
—«Ну, коль скажешь, гдѣ перстень лежитъ,—
«Я взыщу тебя, знахарь, казною;
«А не скажешь—платись головою!»
И до утра въ отдѣльный покой
Былъ посаженъ мужикъ продувной.

Вотъ сидитъ онъ и тяжело вздыхаетъ:
Что онъ завтра царю наболтаетъ?
Царь не станетъ вѣдь съ плутомъ шутить:
Въ ту-жъ минуту прикажетъ казнить!
Забралась у Жучка душа въ пятки,
И рѣшилъ онъ бѣжать безъ оглядки,
Какъ пѣтухъ въ третій разъ пропоетъ.
Между тѣмъ страхъ ужасный беретъ
Трехъ дворовыхъ, что перстень стащили,
И съ испугу они порѣшили,
Чередуясь сидѣть у дверей,
Ждать отъ знахаря страшныхъ вѣстей.
Боль молчокъ—въ воровствѣ запираются,
А узнаетъ—до нельзя стараться,
Чтобъ царю не сказалъ молодецъ,
Такъ какъ иначе—всѣмъ имъ конецъ!

Первымъ кучера слушать послали.
Вдругъ въ полночь пѣтухи закричали.
—«Слава Богу, одинъ ужъ и есть!
«Двухъ другихъ поскорѣе-бы счесть!»

Про себя бѣдный знахарь вздыхаетъ;
А досмотрщикъ, дрожа, убѣгаетъ
И товарищамъ такъ говоритъ:
—«Только сѣлъ я—какъ онъ закричитъ:
«Есть одинъ, а другихъ я поддѣну!»
—«Ладно!» поваръ сказалъ—и на смѣну
Къ двери знахаря слушать подсѣлъ.

Вотъ пѣтухъ во второй разъ запѣлъ.
—«Слава Богу, другого дождался!
Бѣдный знахарь межъ тѣмъ утѣшался.—
«Одного лишь осталось ждать.»

Поваръ тотчасъ пустился бѣжать.
—«Братцы, плохо: и я не укрылся!»
Тутъ лакей въ ту-жъ минуту рѣшился,
Коль его угадаетъ,—просить
Предъ царемъ преступленье ихъ скрыть,
И пошелъ, подлѣ двери усѣлся.

Вотъ и третій пѣтухъ вдругъ распѣлся.
—«Ну, теперь больше нечего ждать!»
Крикнулъ знахарь, собираясь бѣжать.
Тотчасъ воры Жучка переняли,
Царскій перстень ему передали,
Пали въ ноги и стали просить
Ихъ, семейныхъ людей, не губить.
Плутъ мужикъ мигомъ силы набрался,
Взялъ кольцо и простить обѣщался.
Послѣ, полъ оглядѣвъ, межъ досокъ
Спряталъ данный ему перстенецъ.
Утромъ царь мужика призываетъ:
—«Ну, что выгадалъ?» Тотъ отвѣчаетъ,
Что кольцо схоронилось въ щели.
Стали шарить—и перстень нашли.
Царь пожаловалъ плута казною,

Съ царской кухни питьею и ѣдою,
И гулять въ садъ зеленый пошелъ;
На дорожкѣ жучка онъ нашелъ,
Взялъ и къ знахарю вдругъ воротился:
—«Ну, коль знахаремъ ты уродился,—
«Угадай, что держу я въ рукѣ?»
Испугался мужикъ и себѣ
Говорить, полный страха и муки:
—«Ну, попался Жучокъ царю въ руки!»
—«Молодецъ!» царь его похвалилъ,
Денегъ далъ и домой отпустилъ.